

В комнате была отдельная ванная. Су Цзиньци привела себя в порядок и ровно в восемь часов спустилась вниз. Едва ступив на лестницу второго этажа, она услышала доносившийся снизу неспешный голос Шэнь Маньцин:

— Раз уж маленькая Су по профессии сценарист, актерское мастерство ей действительно дается нелегко. В будущем вам стоит уделять ей больше внимания.

Су Цзиньци дождалась, пока внизу стихнут голоса, и только тогда спустилась. Чжоу Яо и Гу Линьсюэ уже ушли. Тао Вэй полулежала на диване, а Шэнь Маньцин, сидя рядом, заваривала чай.

— Маленькая Су, иди сюда, присаживайся.

Тао Вэй с улыбкой поманила её рукой, указывая на кресло. Когда Су Цзиньци села, она спросила:

— Ну как ощущения? Привыкла здесь?

— Да, здесь очень хорошо. — Су Цзиньци мельком взглянула на Ли Муяо и обеими руками приняла чашку, которую протянула ей Шэнь Маньцин. — Спасибо, учитель Шэнь.

Шэнь Маньцин отставила чайник, а когда Су Цзиньци допила чай, снова наполнила её чашку и поинтересовалась:

— Есть ли у тебя какие-то планы на дальнейший путь?

Су Цзиньци посмотрела на Шэнь Маньцин. Выражение лица той было довольно отстраненным, и невозможно было понять, не возникло ли у неё каких-то мыслей из-за жалоб Ли Муяо.

— Планы-то есть... — Су Цзиньци перевела взгляд на Тао Вэй и добавила: — Я не очень умею играть, и если стану киноактрисой... пожалуй, это будет пустой тратой ресурсов учителя Шэнь. Возможно, участие в развлекательных шоу или выступления на сцене мне подошли бы больше.

— Пф! — Тао Вэй внезапно рассмеялась. — Если ты не умеешь играть, что ты будешь делать на шоу? Там ведь тоже приходится играть.

— Я знаю, — Су Цзиньци посмотрела на Тао Вэй. — Но требования к актерской игре на шоу и в кино различаются. У шоу есть свои типажы. Дайте мне роль комичного или нелепого персонажа, и я смогу свободно импровизировать...

— Ты не Цзюнь Синьчжо, которая от природы очаровательна и может жить за счет одного лишь лица. — Тао Вэй села ровнее, потрепала Су Цзиньци по голове и наставительно произнесла: — Малышка, нужно твердо стоять на ногах и двигаться вперед шаг за шагом. Шоу приносят деньги и поклонников, но мало кому удастся взобраться на вершину в один миг.

— ...Это было больно!

Су Цзиньци потрогала свое маленькое сердечко, оно ныло от боли. Почему все считают, что она, Цзюнь Синьчжо, раньше жила за счет внешности, когда на самом деле она полагалась на талант?

Тао Вэй не знала, о чем думает Су Цзиньци, и невпопад утешила её:

— Ничего, ты еще молода, сердце должно закаляться, чтобы быть здоровее!

— Неужели это и есть причина, по которой сестра Тао гладит меня по голове, пользуясь случаем? — Су Цзиньци встретила с ней взглядом, уголки её губ слегка изогнулись. Она подалась вперед и с легкой улыбкой тихо спросила: — Ну и как на ощупь?

...

Когда до Тао Вэй донесся голос Су Цзиньци, у неё вспыхнули уши. Она инстинктивно отстранилась, а сердце пропустило удар. В голове запоздало пронеслось: она ведь спросила, как на ощупь мои волосы? Точно, она спрашивала про волосы! Обязательно про волосы! Это ведь не значит, что она с самого утра со мной заигрывает, верно???

Тао Вэй в смятении посмотрела на Шэнь Маньцин, пытаясь спастись её невозмутимым видом.

Шэнь Маньцин же молча наблюдала за ними, затем подняла чашку и принялась неспешно потягивать чай. Глядя на невинное и озадаченное выражение лица Цзюнь Синьчжо, она подумала: разве это не отличная актерская игра?

Впрочем, голос у маленькой Су действительно приятнее, чем её игра. Даже ей самой захотелось попробовать... хм, попробовать, каковы на ощупь те длинные волосы до пояса...

Глава 015

Су Цзиньци не знала, что Шэнь Маньцин все еще питает надежды на её актерский талант. Немного попрепившись с Тао Вэй, она увидела, как Шэнь Маньцин уводит ту с собой. Полная разочарования, Су Цзиньци позавтракала с Ли Муяо, Гу Линьсюэ и Чжоу Яо, а затем приступила к обучению у учителей, нанятых Шэнь Маньцин.

Сначала были уроки этикета и манеры речи, затем фитнес, танцы и пластика. Что касается актерского мастерства, то профессиональных наставников пока не было, им просто позволяли пробовать силы в импровизациях.

На первых занятиях Су Цзиньци старалась изо всех сил, особенно на танцах, где преподаватель не скупился на похвалу. Что до этикета и пластики, то тут её выручали внешность и фигура, к

тому же в прошлой жизни она долгое время жила под светом софитов, так что через несколько дней тренировок быстро вернула форму.

Единственным её слабым местом оставалась актерская игра. Стоило ей что-то изобразить, как Ли Муяо тут же начинала насмехаться. Со временем Су Цзиньци поняла, что в этом поединке ей не победить, и просто перестала обращать внимание.

Она прекрасно понимала, насколько глубоки воды шоу-бизнеса, знала, кто здесь выживает и какой характер ведет к краху. Поэтому она не стала вступать в конфронтацию с Ли Муяо и не пыталась её переубедить. После тренировок она либо писала тексты, либо гуляла с Гу Линьсюэ и Чжоу Яо, либо устраивала шумные посиделки в домашнем кинотеатре Шэнь Маньцин, чувствуя себя вполне вольготно.

В пятницу вечером, получив разрешение Тао Вэй, она вылетела в Наньду. Она собиралась перевезти в Имперскую столицу свой компьютер и кое-какие инструменты — денег у неё было в обрез, новые купить она не могла, а базовая зарплата в студии Шэнь Маньцин была не выше, чем у обычного наемного работника, так что транжирить средства она не могла.

На следующее утро, ровно в восемь, зазвонил телефон Се Сяньцзюнь. Она знала, что Су Цзиньци вернулась, и хотела прийти напроситься на еду и игры.

Су Цзиньци не отказала. После звонка она быстро встала и приготовила завтрак. Когда они наелись и немного переварили пищу, как раз пришло время стрима.

Они сыграли пару партий, и число зрителей на канале Су Цзиньци перевалило за пятьдесят тысяч. Когда они собирались начать третью, в чате всплыло системное уведомление:

Аристократ платформы Кукуруза — Император Вареная Русалка прибыл на стрим на своем роскошном Бугатти Вейрон!

...

Эффект промелькнул трижды, вслед за ним трижды прозвучало системное оповещение. В мгновение ока чат взорвался:

Одинокый странник: О боже! В нашем стриме появился Император!

Кола со льдом: Донатер! Мы поймали мега-донатера!

Танцы на кладбище: Вдруг вспомнила, как сестричка Цяньмо однажды «съела» целый банкет из рыбных блюд, кажется, быть беде...

...

Едва «Танцы на кладбище» отправила сообщение, как беда действительно случилась. Тот самый донатер, Вареная Русалка, используя привилегии Императора, обратилась к Су Цзиньци:

— Читер, хватит ли смелости на дуэль?

Су Цзиньци в этот момент разговаривала с Се Сяньцзюнь и, услышав в наушниках уверенный женский голос, вздрогнула. Она повернулась к подруге:

— Кто это только что сказал? Ты слышала?

Се Сяньцзюнь прислушалась:

— В игре никто не говорил...

— Значит, это в чате моего стрима.

Су Цзиньци переключила экран на стрим и увидела сообщение от Вареной Русалки:

Вареная Русалка: Читер, рискнешь создать комнату для дуэли?

— Прошу прощения, — Су Цзиньци не разозлилась, а невозмутимо ответила: — У меня высокие стандарты и отличный вкус. Тратить время на «дуэль в комнате» с человеком, у которого такая заурядная внешность и фигура, как у тебя, я не собираюсь...

Слова «дуэль в комнате» Су Цзиньци произнесла с такой мягкой двусмысленностью, что у любого могли возникнуть мысли совсем не об игре.

Поклонник: Мне кажется, только что мимо пронесся скоростной поезд...

Танцы на кладбище: Пошло, пошло, пошло...

Звук струны: Только сейчас узнал, что сестричка Цяньмо — опытный водитель...

Слушая ветер: Приготовились, поем! Водитель, подвези меня, мы едем на дуэль...

Вареная Русалка чуть не лопнула от ярости. Она видела много наглых людей, но таких — никогда! К тому же, никакой морали! Она приходила провоцировать Су Цзиньци в соцсети, писала на форумах, но та словно не замечала. Если бы не это, она бы не потратила сто тысяч, чтобы купить статус Императора на платформе.

— Если есть хоть капля чести, не используй читы, давай сыграем, — написала Русалка. — Посмотрим, кто чего стоит на деле.

— Девушка-Русалка, — игра началась, и Су Цзиньци, выпрыгивая с парашютом, ответила: —

Во-первых, я не читер. Во-вторых, я не обязана бесплатно развлекать вас.

— Что нужно сделать, чтобы ты приняла вызов?

Русалка была в ярости. С тех пор как их отряд был уничтожен Су Цзиньци, популярность их стримов упала. Они стримили каждый день, но теперь проигрывали даже еженедельным стримам Су Цзиньци. Именно поэтому они её ненавидели.

А вот Су Цзиньци не питала к ним вражды. Ей просто казалось, что они забавные: из-за такой мелочи потратить сто тысяч на статус Императора! Похоже, этот отряд стримеров состоит из сплошных богачей.

— Раз уж хочешь знать, скажу, — Су Цзиньци сделала фраг и медленно произнесла: — Собирай своих, сыграем на деньги. По тысяче юаней за раунд, рискнете?

Вареная Русалка спросила:

— А если ты будешь с читами?

— Если не веришь мне, то ничего не поделаешь.

Су Цзиньци вздохнула: карманные деньги, которые были почти в руках, уплыли.

— На самом деле есть способ, — Се Сяньцзюнь, притаившись у окна, следила за врагами. — Платформа Арахис проводит турнир по «Битве конца света» — Кубок Меткого Стрелка. Там есть официальные судьи и профессиональные медиа-наблюдатели. К тому же, одиночные игроки вроде нас могут подать заявку на отборочный тур. Если вы зарегистрируетесь одновременно и сделаете отборочные игры ставкой, результат будет вполне достоверным.

Су Цзиньци передала слова Се Сяньцзюнь и спросила Русалку:

— Смеешь принять вызов?

— Конечно смею! — ответила Русалка. — Наш отряд «Вареная Русалка» и так собирался участвовать.

— Вот и отлично, ждите, я подаю заявку...

Су Цзиньци открыла сайт, изучила правила и призовой фонд. Она пришла в восторг:

— Сяньцзюнь, Сяньцзюнь, мы заработаем денег! Приз за первое место в соло — сто тысяч юаней, за второе — восемьдесят, за третье — пятьдесят, с четвертого по десятое — по десять тысяч...

— Подруга, ты слишком многого хочешь, — охладила её пыл Се Сяньцзюнь. — Посмотри правила: сначала отборочные для любителей, потом плей-офф, а после него любителям еще предстоит сразиться с профессионалами...

— Да какая разница! Разве это не значит, что будет больше игр? — Су Цзиньци пролистала страницу и увидела командный зачет: — Первое место — пять миллионов, второе — три, третье — миллион, с четвертого по шестое — по сто тысяч, с седьмого по десятое — по пятьдесят...

— Всё, пропала подруга, одурманенная призовыми...

...

Су Цзиньци действительно пропала. Ослепленная призовыми, она совершенно не слышала, как в гостиную звонит её телефон. А звонила Тао Вэй.

Наконец разобравшись с делами, Шэнь Маньцин решила воспользоваться выходными, чтобы съездить на виллу, проверить успехи ребят и провести мастер-класс по актерскому мастерству.

Но перед выездом Тао Вэй сообщила ей, что Су Цзиньци отпросилась в Наньду за вещами.

Взять вещи — дело нехитрое, самолетом быстро, можно позвонить и поторопить её... Жаль только, что Су Цзиньци не слышала звонка, а Се Сяньцзюнь, будучи в наушниках, тоже ничего не заметила.

Видя, что Тао Вэй не может дозвониться, Шэнь Маньцин подождала десять минут, а затем, подавляя гнев, велела:

— Найди Цзян Минь.

Тао Вэй набрала Цзян Минь, и через несколько минут та прислала ссылку.

Открыв её на планшете, Тао Вэй услышала необычайно приятный голос Су Цзиньци:

— Я подала заявку и на соло, и на командный турнир. Начнем с завтрашнего дня. Тысяча юаней за раунд в соло, пять тысяч за раунд в команде. Ваш «Вареный банкет», рискнете принять вызов?

Вареная Русалка фыркнула:

— Готовь свои деньги!

Ответом ей стал звук выстрелов Су Цзиньци, которая уже вернулась в игру и собирала фраги.

...

Шэнь Маньцин молча смотрела на Тао Вэй, Тао Вэй молча смотрела на планшет. Ли Муяо заглянула через плечо и подлила масла в огонь:

— Разве она не говорила, что поехала за вещами? Почему она стримит игру? Хотя... играет она довольно ловко...

Шэнь Маньцин в эти дни особенно ненавидела игры, потому что не только не смогла заполучить команду спецэффектов «Синьчжо Медиа», но и упустила сценаристов, рекламщиков и планировщиков. В конце концов, не зная, то ли из жалости, то ли еще почему, аукционисты «довеском» к лоту за два миллиона отдали ей команду костюмеров и реквизиторов Цзюнь Синьчжо, а также игровую команду.

Шэнь Маньцин собиралась сама инвестировать в съемки сериалов, костюмеры ейгодились бы, но игровая команда... Она сама не играла, зачем ей это? Продать нельзя, содержать — накладно. Одно расстройство...

Тао Вэй, глядя на ледяное лицо Шэнь Маньцин, мысленно попрощалась с Су Цзиньци: «Все, конец! Теперь точно конец! Наша богиня не любит таких несерьезных артистов...»

Глава 016

Шэнь Маньцин хотела дожидаться возвращения Су Цзиньци, чтобы как следует её проучить. Хотя она и называла её «маленькой Су», на самом деле разница в возрасте между ними составляла всего три года, и Шэнь Маньцин была ей максимум старшим товарищем.

Её студия — это не приют, и нет причин терпеть, чтобы подопечная артистка занималась ерундой, играя в компьютерные игры.

Но планы не всегда совпадают с реальностью. Подруга Шэнь Маньцин, Му Цзинь, позвонила днем и пригласила её на ежегодное благотворительное мероприятие модного журнала «Красный рукав».

Му Цзинь сама была моделью, прошла путь от обычной манекенщицы до супермодели и была одной из немногих подруг Шэнь Маньцин в этой индустрии. Несмотря на то, что ей было всего тридцать три, её журнал «Красный рукав» прочно занял свое место, а ежегодные благотворительные вечера пользовались большим успехом.

В этом году бал проводился в третий раз, и третий год подряд Шэнь Маньцин приходила, чтобы поддержать подругу. Едва она подъехала к офису, как Му Цзинь уже ждала её у входа.

— Как всегда, Маньцин приехала первой! — Му Цзинь привела её в кабинет. — Давай, помоги мне с пригласительными.

Каждый год Му Цзинь писала их сама, но в этом году гостей было слишком много, и она не справлялась. Статус Шэнь Маньцин позволял ей взять на себя эту задачу.

Закончив с письмами, они вместе с командой занялись подготовкой зала и связью с прессой. После трех-четырёх дней суеты в пятницу вечером мероприятие наконец началось.

После вступительной речи ведущего вечер открыла зажигательным выступлением популярная певица Лань И. Когда атмосфера накалилась, наступил главный момент — благотворительный аукцион.

Му Цзинь была в индустрии давно, поэтому, конечно, пригласила не только Шэнь Маньцин. Были и другие звезды, а Лю Юньси, хоть и не получила приглашения, пробралась на бал благодаря спонсору.

Она блистала в белоснежном вечернем платье, позировала фотографам, а войдя в зал, принялась оглядываться. Вскоре она нашла цель — Чэнь Фэна, ответственного за китайское подразделение «Фэнхуэй Интернешнл».

— Господин Чэнь, здравствуйте! — Лю Юньси грациозно подошла к нему. — Я...

— Мисс Лю, здравствуйте! — Чэнь Фэн, мужчина лет сорока в безупречном костюме, улыбнулся: — Талантливая актриса, кинозвезда, режиссер! Наслышан о вас.

Они пожали руки. Заметив свободный стул, Лю Юньси задержала на нем взгляд, и Чэнь Фэн понял намек:

— Я сегодня один. Если мисс Лю не возражает...

— Конечно, нет! Для меня честь сидеть за одним столом с таким успешным человеком!

Разумеется, Лю Юньси не стала говорить, что пришла сюда именно ради него... точнее, ради наследства Цзюнь Синьчжо. Не только она, даже босс «Хуаюй» искал подходы к «Фэнхуэй».

Не успела Лю Юньси обменяться парой фраз, как к ним подошел босс «Хуаюй» Хуа Чжэнцзэ в сопровождении Му Цзинь.

— Это господин Чэнь, глава китайского филиала «Фэнхуэй», — представила она.

Чэнь Фэн и Хуа Чжэнцзэ быстро нашли общую тему. Му Цзинь отошла, а Лю Юньси осталась, пока на них не начали коситься другие важные гости, после чего ей пришлось уйти.

Едва она вернулась на свое место, как ведущий объявил:

— Дамы и господа, следующий лот предоставлен мисс Шэнь Маньцин — лимитированная сумка от FD! Начальная цена — десять тысяч юаней, шаг — десять тысяч.

FD был брендом, который раньше рекламировала Шэнь Маньцин. Лю Юньси давно завидовала этому контракту, но в прошлом году бренд не продлил договор с Шэнь Маньцин. И теперь та выставила их сумку на торги... Либо она её ненавидит, либо между ними произошёл конфликт.

Лю Юньси отдала распоряжение помощнику, и вскоре раздался голос:

— Десять тысяч!

— Десять тысяч раз, десять тысяч два! — кричал ведущий. — Есть желающие дать больше? Классическая лимитированная модель FD... Хорошо, ставка двадцать тысяч! Двадцать тысяч раз...

Шэнь Маньцин проследила за направлением голоса и увидела Гу Си, которая с довольной улыбкой держала табличку.

Лю Юньси тоже увидела её и сразу потеряла интерес к торгам. Сумка была не первой свежести, она хотела её купить лишь для того, чтобы досадить Шэнь Маньцин, но бороться с Гу Си не было смысла.

Однако она не ожидала, что с Гу Си решит поспорить кто-то другой. И этим человеком оказался Чэнь Фэн.

— Пятьдесят тысяч раз! — надрывался ведущий. — Пятьдесят тысяч два! Есть выше? О! Сто тысяч! Популярная актриса мисс Гу Си дает сто тысяч!

...

Пока ведущий старался, Му Цзинь и Шэнь Маньцин, стоя в тени, наблюдали за залом. Му Цзинь заметила:

— У Гу Си есть и внешность, и талант, но, к сожалению, она недальновидна...

— Она в индустрии всего два года, и я слишком сильно её опекала.

<http://bllate.org/book/18850/1838086>